

ЭМОТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Рассматривается понятие эмотивности в англоязычном газетном портретном очерке, которое реализуется с помощью лексических средств выражения оценки и тропов. Лексические средства представлены прилагательными, существительными, глаголами и причастиями. Среди рассматриваемых лексических средств широко представлены коллоквиализмы и фразовые глаголы, а также идиомы. Среди тропов преобладают эпитет, метафора, метонимия, сравнение, гипербола.

Основными способами передачи на русский язык эмотивных высказываний, характерных для портретного очерка, являются эквивалентный, трансформационный и комбинированный способы перевода.

Категория эмотивности в лингвистике является достаточно широким понятием, с помощью которого не только передается эмоциональное отношение говорящего к объективной действительности, но и выражается оценка. Как подчеркивает Н. А. Лукьянова, в семантике лексических единиц эмоциональность в чистом виде не встречается, ей всегда сопутствует оценочность, то есть «оценочность и эмоциональность едины» [1, с. 184].

На лексико-семантическом уровне оценка определяется как «закрепленное в семантической структуре слова созначение, которое реализует общее для всех членов языкового коллектива отношение носителей данного национального языка к соотносимому со словом понятию или предмету: одобрение – неодобрение, равнодушие – восхищение и т.п.» [2, с. 44].

Если обратиться к текстам англоязычного медиадискурса, можно увидеть, что новостные, аналитические и публицистические медиатексты обладают неодинаковой степенью эмотивности (которая определяется их стилистической маркированностью). Наибольшей степенью эмотивности характеризуются публицистические тексты, среди которых особое место занимает портретный очерк.

Портретный очерк (или profile) является достаточно распространенным жанром в англоязычном печатном медиадискурсе. Целью портретного очерка является создание эмоционально-психологического портрета личности, которой посвящен очерк, раскрытие ее духовного мира, характера, психологических характеристик, привычек. Текст очерка насыщен «эмоционально-оценочными компонентами» и «средствами выразительности» [3, с. 257].

С целью идентификации эмотивных высказываний в портретном очерке и анализа лингвистических средств выражения оценочности нами было рассмотрено девятнадцать очерков, опубликованных в британских («The Guardian», «The Observer», «The Daily Telegraph») и американских периодических изданиях («The New York Times», «The USA Today», «The Seattle Times») в период с 2009 по 2017 годы. Очерки посвящены известным политикам, писателям, представителям шоу-бизнеса и мира, то есть спектр затрагиваемых в них вопросов достаточно широк, что делает нашу выборку репрезентативной. Общий объем проанализированного материала составляет более 80 страниц.

В процессе анализа газетного материала мы рассматривали все лексические единицы, которые в той или иной степени выражают оценку, характеризуя обозначаемое в рамках оппозиции «хорошо – плохо». Так, например, в словосочетании *handsome general elections* эпитет *handsome* выражает позитивное отношение автора очерка к предмету повествования – серии побед лейбористской партии Великобритании на парламентских выборах в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Предложение *He looks perfectly comfortable in his surroundings, and strides happily across the mud...* содержит усилитель *perfectly*, прилагательное *comfortable* и наречие *happily*, которые выражают положительное отношение журналиста к герою очерка, передают его эмоциональное состояние в целом.

Три основных типа оценочных компонентов выделяет Ю. Д. Апресян [4, с. 175]. Как показал анализ отобранного нами газетного материала, в англоязычном газетном портретном очерке присутствуют оценочные лексические единицы (ЛЕ) всех трех типов, например, *maverick*, *loadstar* (первый тип); *jaw-dropping revelations* (второй тип); *slasher and burner*, *demonic rabble* (третий тип).

Всего нами было идентифицировано 1 420 лексических единиц выражения оценки, из них 1 034 случая употребления (73 %) составляют *эмоционально окрашенные лексические единицы* (ЛЕ), 387 случаев употребления (27 %) – *тропы*.

Наиболее широко в группе оценочных ЛЕ представлены прилагательные (*Yet Clinton's prominent campaign role could pose some potential downsides for Democrats*), наречия (*Aside from being scrupulously fair to her ex, she is understandably focused on her own future*) и причастия (*Piers would go on to become a somewhat controversial weather forecaster and outspoken climate change denier*). Это неслучайно, поскольку указанные части речи выражают качество или признак объекта/предмета (прилагательное), состояние либо процесс, приписываемый объекту/предмету (причастие), либо признак действия, качества или предмета (наречие).

Важной лексической составляющей языка прессы являются коллоквиальные единицы, поэтому их было идентифицировано достаточно много. Среди них выделяются существительные (*caboodle*, *maths*), прилагательные (*scrumptious*, *tatty*), глаголы (*to wibble-wobble*), идиомы и клишированные конструкции (*to have a soft spot for*, *within a whisker of*, *to make somebody tick*).

В группе коллоквиальной лексики в отдельную подгруппу были выделены *фразовые глаголы*, поскольку они широко представлены в очерках, придают им оттенок непосредственности, разговорности, а значит, экспрессивности (*Notable for her self-control, one of the few occasions Aung San Suu Kyi is reported to have broken down was when a rare call with her dying husband was cut off*).

В эту же группу мы включили *устойчивые сочетания* – идиомы и разговорные клишированные конструкции, поскольку они всегда стилистически окрашены и, следовательно, выражают оценку (*“For the benefit of Christina”, he says, jolting me out of my fantasies of fly-on-the-wall invisibility...*).

Тропы (*If he has spent the past two and a half months brooding in an attic there isn't much sign of it*) распределились по частотности употребления следующим образом: эпитет, метафора, сравнение, перифраз, гипербола.

Второй этап нашего исследования заключался в выявлении наиболее адекватных способов передачи на русский язык идентифицированных высказываний. С этой целью было отобрано 50 эмотивных высказываний, которые далее были переведены на русский язык с использованием различных способов перевода.

Как показал наш переводческий анализ, наиболее распространенными способами перевода являются *эквивалентный перевод* (68 % случаев перевода), *лексические замены* (использование трансформаций различного типа – расширение либо сужение, 18 % случаев) и *комбинированный перевод* – сочетание эквивалентного перевода и трансформации (14 % случаев).

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих вышеназванные способы перевода (оценочные ЛЕ и тропы выделены шрифтом).

“I don't think she's a slasher-and-burner. I think she'll take on crony capitalism” ‘Я не думаю, что она **любитель рубить сплеча**. Я думаю, она противник кланового капитализма’ (здесь и далее перевод наш. – С. М.). Коллоквиальное существительное *slasher-and-burner* в процессе перевода было заменено разговорным словосочетанием *любитель рубить сплеча* (лексическая трансформация, расширение).

The leopard-print kitten heels she wore as party chairman while delivering a blistering 2002 speech in which she warned that the Conservatives were viewed as “the nasty party” ‘Вот туфли на узком каблуке **цвета леопардовой шкуры**. Она выступала в них на партийной конференции в 2002 году, будучи председателем консервативной партии. Это было **нелицеприятное** выступление для ее коллег по партии, поскольку Тереза Мэй обратила внимание присутствующих на то, что партию называют «**мерзкой партией**»’. Предложение переведено с использованием приема адекватного перевода.

“She's sphinx-like... I played a game with her once, which was trying to out-silence her in a meeting” ‘Она **напоминает сфинкса**... Я однажды **играл с ней в молчанку** на каком-то совещании’. В данном случае использован прием адекватного перевода и частичной лексической трансформации.

Сниженная лексика в процессе перевода заменяется стилистически нейтральной, поскольку использование подобных ЛЕ в русскоязычных текстах недопустимо: *It makes mugs of many of the people who supported him in office* ‘Это **просто плевок в лицо** тем, кто работал с ним, когда он был премьером’. Для перевода данного предложения использована лексическая трансформация (расширение).

Одной из особенностей англоязычного портретного очерка является использование табуированной лексики, например, *Blairites nicknamed the younger Miliband the "emissary from the Planet Fuck"*. Это ведет к необходимости лексической замены (трансформации) в процессе перевода подобных понятий на русский язык – Сторонники Блэра окрестили молодого Милибэнда «посланником с планеты Дерьмо».

Не возникает проблем с передачей на русский язык коллоквиальной лексики, которая переводится с сохранением образности и ее стилистической отнесенности к разговорному стилю языка, например: *Unlike Tony Blair or David Cameron, she does not schmooze* 'В отличие от Т. Блэра и Д. Кэмерона, она не сплетничает' (эквивалентный перевод).

Тропы также переводятся с сохранением образности, для чего используются соответствующие тропы в языке перевода, например:

Ever since I arrived, my fingers have been blue 'Я уже здесь достаточно долго, и все это время мои руки синие от холода' (эквивалентный перевод гиперболы);

"I play complicated stuff just to keep my brain nourished", says Hopkins, a pianist '«Я играю сложные вещи лишь для того, чтобы заставить свой мозг работать», размышляет Хопкинс-пианист' (эквивалентный перевод метафоры);

I really can't help feeling, is just as happy sitting in this little room, stuffed with desks and filing cabinets, as in the drawing room at № 10 'Я действительно не могу отделаться от чувства, что он с таким удовольствием сидит в этой небольшой комнате, заставленной столами и шкафами, словно это гостиная на Даунинг Стрит, 10' (эквивалентный перевод сравнения);

Now he tells me in that unmistakable adenoidal voice: "The toilets were definitely my favourite segment" '«Несомненно, туалеты были моей любимой темой», – произносит он своим аденоидным голосом, который ни с чем не спутаешь' (эквивалентный перевод эпитета);

She has become used to her footwear being endlessly dissected by pundits as if it might offer some dazzling insight into her state of mind 'Она уже привыкла к тому, что ее обувь бесконечно подвергается критическому анализу «знатоками», словно это каким-то магическим образом позволит определить ее психологическое состояние' (эквивалентный перевод иронии).

Идиоматичные сочетания также переводятся в основном с использованием приема эквивалентного перевода: *By now Mr Corbyn had become a thorn in the side of New Labour* 'К тому времени товарищ Корбин стал бельмом на глазу нелейбористской партии'.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что эмотивность является неотъемлемой чертой публицистических жанров медиадискурса, которая реализуется в виде эмотивных высказываний. Основными средствами выражения оценки в англоязычном газетном портретном очерке являются стилистически окрашенные ЛЕ, выражающие оценку, представленные существительными, прилагательными, причастиями и наречиями. В меньшей степени для этой цели используются тропы – эпитет, метафора, сравнение, гипербола, перифраз, ирония, антономазия и синекдоха.

Передача на русский язык оценочных высказываний осуществляется с помощью эквивалентного, трансформационного и комбинированного способов перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лукьянова, Н. А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте / Н. А. Лукьянова // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Сер. История, Филология. – 2015. – Т. 14, № 9. – С. 183–200.
2. *Азнаурова, Э. С.* К вопросу о типах стилистических коннотаций и их языковой характеристики / Э. С. Азнаурова, В. Г. Малахова // Вопросы романо-германской филологии. – Томск, 1972. – Т. 94. – С. 40–51.
3. *Тертычный, А. А.* Жанры периодической печати : учеб. пособие / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 312 с.
4. *Апресян, Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.

The paper deals with the lexical expressive evaluative units in English newspaper feature articles (subcategory profile). Lexical expressive units embrace stylistically marked words (relating to various parts of speech) and tropes typical of newspaper style (epithets, metaphors, similes, irony and hyperbole). Colloquial words, phrasal verbs and idioms are widely used for the matter of evaluation in articles in question. Expressive evaluative sentences are translated into Russian by equivalent, transformative and combined translation.